

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

Московский городской
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Ответственный редактор
В. А. Барабанщиков

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2012

УДК 159.9
ББК 88
Э 41

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

*Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
М. М. Безруких, Б. М. Величковский, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь),
А. А. Деркач, П. Н. Ермаков, А. Л. Журавлев, Ю. М. Забродин, Ю. П. Зинченко,
А. В. Карпов, Л. С. Куравский, С. Б. Малых, В. Н. Носуленко, В. И. Панов,
А. О. Прохоров, В. В. Рубцов, Ю. Е. Шелепин*

Э 41 Экспериментальный метод в структуре психологического знания /
Отв. ред. В. А. Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,
2012. – 828 с. (Интеграция академической и университетской психоло-
гии)

ISBN 978-5-9270-0248-1

УДК 159.9
ББК 88

Книга посвящена состоянию и особенностям развития экспериментально-го метода в российской психологии. Она содержит около 200 статей, с раз-ных сторон раскрывающих проблему эксперимента: от теоретико-мето-дологических оснований до особенностей его реализации в конкретных отраслях психологической науки. Данный труд является содержательным продолжением серии научных работ, посвященных проблемам экспери-мента в психологии, выпущенных за последнее время («Эксперименталь-ная психология в России: традиции и перспективы», 2010; «Современ-ная экспериментальная психология», 2011). Выход настоящего издания приурочен к знаменательному для отечественной психологии событию – 100-летию Психологического института.

*Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РГНФ), проект № 12-06-14176г*

© ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2012
© ГБОУ ВПО г. Москвы Московский городской
психолого-педагогический университет, 2012

ISBN 978-5-9270-0248-1

Панов В. И., Никольская А. В. Взаимодействия в малой группе: эконсихологический подход // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / Под общ. ред. А. С. Чернышева. Ч. 1. Курск: Изд-во Курск. ун-та, 2011. С. 83–93.

Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТУВИНЦЕВ О ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ТУВИНСКОГО ЭТНОСОВ¹

*К. И. Ананьева**, *Г. И. Атаманова***, *Н. А. Выскочил****,
*А. А. Демидов****, *Н. О. Товуу***

* Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ
hristinka.84@gmail.com

** Тувинский государственный университета
tovuu@mail.ru, atamanova-tuva@list.ru

*** Центр экспериментальной психологии МГППУ
ninlile@mail.ru, alexander.demidov19@gmail.com

Проблема исследования

Изучение представлений различных этносов друг о друге является одной из центральных тем этнической и кросскультурной психологии. Это связано, прежде всего, с тем, что данные представления – этнические стереотипы, играют ключевую роль в регуляции процессов восприятия, общения и взаимодействия между представителями различных этносов (см., например: Агеев, 1985). Этнические стереотипы могут определять взаимодействие между этносами не только на межгрупповом, но и на межличностном уровне. В частности, в рамках формирования первого впечатления о воспринимаемом человеке. Однако в последнем случае встает вопрос о содержании «первого впечатления», что в нем детерминировано этническими стереотипами, а что, непосредственным, межличностным восприятием внешности другого человека.

В рамках изучения межличностного восприятия, представителей тувинского и русского этносов, нами было проведено отдельное исследование этнических стереотипов тувинцев о личностных особенностях представителей своей этнической группы (автостереотипы) и представителей русской этнической группы (гетеростереотипы).

Процедура исследования

Каждый участник исследования в свободной письменной форме описывал наиболее типичные психологические особенности русских и тувинцев в соответствии с инструкцией. Для фиксации своих суждений испытуемые использовали стандартизированные бланки ответов. Для элиминации эффекта последовательности

1 Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ для молодых ученых № 12-36-00345 «Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями разных расовых групп».

описания этносов на результаты исследования, испытуемым в случайном порядке предлагалось описать сначала психологические особенности тувинцев, а потом русских, и наоборот.

Полученные тексты подвергались последующей обработке, в соответствии с процедурой системного анализа вербализаций, разработанной В. Н. Носуленко и Е. С. Самойленко (Носуленко, 2007; Носуленко, Самойленко, 1995; Самойленко, 2010).

Инструкция: «Пожалуйста, постарайтесь, по возможности полно и точно описать личностные особенности тувинцев и русских. Например, описать их типичные черты характера, темперамент, волевые качества, способности, эмоциональность, склонности, привычки и т. д.».

Участники исследования

В исследовании приняло участие 63 чел. в возрасте от 18 до 44 лет (средний возраст – 23 года), постоянно проживающих в Республике Тува и обучающихся в Тувинском государственном университете: 92% выборки составляют женщины, 8% – мужчины. По этносу выборка разбилась следующим образом: 60 тувинцев (54 женщины и 6 мужчин) и 3-е русских (3 женщины). Таким образом, можно заключить, что выборка испытуемых была гомогенной по этническому составу.

Процедура обработки данных

Одним из главных источников информации о представлениях людей является вербальный материал, получаемый от участников при помощи различных процедур. Используемый нами метод системного анализа вербализаций позволяет осуществлять количественный анализ представленности разных категорий вербальных единиц.

Начальным этапом анализа полученных текстов является выделение вербальных единиц, независимым образом отражающих отдельные аспекты или целостные сущности воспринимаемых событий, с учетом всего текстового контекста.

Выделенные вербальные единицы группируются в единой базе данных, анализ которой направлен на установление связи между вербальными единицами, регистрируемыми характеристиками описываемых событий и особенностями участников исследования. Каждая вербальная единица рассматривается как отдельный элемент в группе данных и является независимой записью в общей системе получаемой информации (Носуленко, 2007). Таким образом, получаемые вербализации могут подвергаться статистическому анализу в совокупности с другими данными, регистрируемыми в исследовании.

На первом этапе формирования базы данных осуществляется *индексирование* вербальных единиц. Речь идет об установлении соответствия между каждой вербальной единицей и параметрами, позволяющими зафиксировать условия исследования и исходные данные об участниках и изучаемых событиях: задачи, тип предъявляемого стимульного материала, первоначальная информация об участниках (пол, возраст, профессия и т. д.), результаты других тестов, описывающих участников исследования. В нашем исследовании, ввиду относительной лаконичности продуцируемых участниками описаний, в качестве вербальных единиц в базу данных заносились целые высказывания. В случае если конкретное высказывание содержало информацию, которая должна была обрабатываться по разным основаниям, строка записи с этим высказыванием дублировалась столько раз, сколько было необходимо для анализа.

Для индексирования высказываний в соответствии с данными, характеризующими воспринимаемые события, использовалась следующая информация:

- Номер участника исследования, который продуцировал данное высказывание. Этот номер заносился в поле «Участник» и связывался с таблицей данных об участниках (пол, возраст, образование, национальность, район проживания).
- Личностные особенности тувинцев, вербализованные в процессе их описания. Для каждого высказывания заполнялось поле «Тувинцы» в соответствии с перечисленными прилагательными.
- Личностные особенности русских, вербализованные в процессе их описания. Для каждого высказывания заполнялось поле «Русские» в соответствии с перечисленными прилагательными.

Процедура анализа сводилась к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы.

Результаты исследования

При описании тувинцами представителей своей нации было использовано 358 прилагательных, частота использования¹ которых распределилась следующим образом: трудолюбивые (22), добрые (21), спокойные (13), общительные (10), гостеприимные (8), эмоциональные (8), вспыльчивые (7), отзывчивые (7), разговорчивые (7), сильные (7), скромные (7), честные (7), дружелюбные (6), умные (6), добросовестные (5), скрытные (5), стеснительные (5), упрямые (5), хорошие (5), веселые (4), доброжелательные (4), искренние (4), ленивые (4), обаятельные (4), открытые (4), тихие (4), агрессивные (3), безответственные (3), быстрые (3), вежливые (3), выносливые (3), красивые (3), молчаливые (3), неразговорчивые (3), нерешительные (3), решительные (3), слабые (3), смелые (3), уважающие (3), хитрые (3), художественные (3), энергичные (3).

Прилагательные, используемые при описании только 1–2 раза, отнесены в категорию «другие» и их количество составило 121 единицу. Всего при описании тувинцами личностных характеристик представителей своего этноса использовалось 43 категории.

При описании тувинцами русских используется 342 высказывания, частота использования которых распределилась следующим образом: общительные (23), добрые (22), трудолюбивые (16), разговорчивые (14), спокойные (10), умные (10), сильные (9), открытые (8), энергичные (8), добросовестные (7), хорошие (7), целеустремленные (7), честные (7), эмоциональные (7), веселые (6), решительные (6), дружелюбные (5), ответственные (5), отзывчивые (5), раздражительные (5), самостоятельные (5), уверенные (5), волевые (4), вспыльчивые (4), доброжелательные (4), независимые (4), работающие (4), упрямые (4), эгоистичные (4), агрессивные (3), вежливые (3), высокие (3), деловые (3), жадные (3), замкнутые (3), красивые (3), скромные (3), справедливые (3), хитрые (3).

Прилагательные, используемые при описании только 1–2 раза, отнесены в категорию «другие» и их количество составило 87 единицы. Всего использовалось 40 категорий при описании тувинцами психологических характеристик русских.

¹ В скобках представлена частота употребления категории.

Таким образом, *тувинцы* наиболее часто описываются как трудолюбивые, добрые, спокойные и общительные, а *русские* как общительные, добрые, трудолюбивые, разговорчивые, спокойные и умные. Видно, что используемые испытуемыми категории при описании тувинцев и русских совпадают, исключением является только категория «умные», дополнительно используемая при описании русских. Однако, притом что используемые испытуемыми категории совпадают, частота их употребления различается. Так, испытуемые чаще употребляют категории «общительные» и «разговорчивые» при описании русских, нежели тувинцев, а категорию «трудолюбивые», наоборот, чаще при описании тувинцев. Вместе с тем проведенный статистический анализ не выявил значимых различий между частотой употребления указанных категорий при описании испытуемыми тувинцев и русских.

Стратегия обработки данных была направлена на проверку следующих гипотез.

Первая гипотеза: степень дифференцированности представлений испытуемых о тувинцах будет выше, чем о русских. Под «дифференцированностью представления» мы понимаем количественное и качественное разнообразие в используемых испытуемыми категориях описания.

В связи с тем что в анализе мы используем шкалу наименований, для проверки данной гипотезы использовался метод «проверки гипотез о доли в генеральной совокупности». При обработке данных мы сравнивали количество используемых испытуемыми категорий при описании русских и тувинцев. В результате, не было обнаружено статистически значимых различий в наборе используемых прилагательных при описании личностных характеристик тувинцев и русских. Таким образом, при описании представителей тувинского и русского этноса тувинцы пользуются одними и теми же категориями.

Вторая гипотеза: представления испытуемых о личностных особенностях тувинцев будет более положительным, чем о русских.

Для проверки данной гипотезы мы использовали критерия χ^2 Пирсона с помощью которого было выявлено, что представление тувинцев о себе не является более положительным, чем о русских (см. таблицу 1).

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий в представлениях тувинцев о себе и о русских, т. е. автостереотип тувинцев и их гетеростереотип относительно русских не различаются. Данный вывод согласуется с результатами исследований отечественных этнографов и этнопсихологов (Дробижева, 1996; Мышлявцев, 2003; Товуу, 2009) показавших, что тувинцы воспринимают русских как значительно более близкую к себе этническую группу, чем русские тувинцев. Характеризуя русскоязычное население Тувы, большинство тувинских информаторов испытывает известные трудности в поиске каких-либо отличительных черт. Кроме того, разговоры на такие темы с представителем другого этноса (а исследователи были представителями русского этноса) считаются чем-то неприличным. Поэтому люди стараются избежать резких формулировок, боясь проявить неуважение к опрашиваемому их русскому исследователю. Достаточно часты такие ответы: «У русских волосы светлее, чем у тувинцев». Затем информаторы начинают как бы «вспоминать» то, что отличает, по их мнению, русских от тувинцев, указывают на самые характерные отличия. В целом вырисовывается образ русских как людей более активных, чем тувинцы, более приспособленных к современной

Таблица 1
Статистический анализ (χ^2 Пирсона) гипотезы № 2

	Столбец 1	Столбец 2	Строка – Сумма
Частоты, строка 1	49	36	85
Общий/итоговый процент	21,121%	15,517%	36,638%
Частоты, строка 2	79	68	147
Общий/итоговый процент	34,052%	29,310%	63,362%
Сумма по столбцам	128	104	232
Общий/итоговый процент	55,172%	44,828%	100%
χ^2 (df = 1)	0,33	p = 0,5644	
V^2 (df = 1)	0,33	p = 0,5652	
χ^2 с поправкой Йетса	0,19	p = 0,6604	
χ^2	0,00143		
Критерий Фишера односторонний		p = 0,3306	
Критерий Фишера двусторонний		p = 0,5862	
Макнемар, χ^2 (A/D)	2,77	p = 0,0961	
χ^2 (B/C)	15,34	p = 0,0001	

жизни, уверенных в себе, более рациональных, сознающих значимость своего народа и своей культуры и не признающих за другими народами большой значимости, не видящих ценности чужеродной культуры, высокомерных, индивидуалистичных.

В перспективе планируется изучить представление русских, проживающих на территории Тувы, о себе и о тувинцах, что является достаточно трудоемкой задачей, так как представители русского этноса в Туве находятся в меньшинстве, а в ряде районов полностью отсутствуют (на начало 2000-х годов население Республики Тува преимущественно составляли тувинцы (около 77%), значительно меньше представлены русские (около 20%)). Также в перспективе планируется выявление роли указанных авто- и гетеростереотипов в процессе формирования первого впечатления о воспринимаемом человеке по фотоизображению его лица.

Литература

- Агеев В. С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии. 1985. №3. С. 135–140.
- Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в РФ 90-х годов. М., 1996.
- Мышляцев Б. А. Русские и тувинцы: «образ другого». Проблема взаимодействия культур // Сибирский этнографический вестник. 2003. № 14 (15).
- Носуленко В. Н. Психофизика восприятия естественной среды: Проблема воспринимаемого качества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Носуленко В. Н., Самойленко Е. С. Вербальный метод в изучении восприятия изменений в окружающей среде // Психология и окружающая среда / Под ред. В. Н. Носуленко, Е. Г. Епифанов, Т. Н. Савченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995. С. 13–59.

Самойленко Е. С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Товуу Н. О. Психологический облик тувинского народа. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2009.